

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

Согомонов Д.К. Факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья по законодательству некоторых стран романо-германской правовой семьи (на примере Германии и Франции) // Юридические исследования. 2024. № 4. DOI: 10.25136/2409-7136.2024.4.70271 EDN: HDJCJB URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70271

Факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья по законодательству некоторых стран романо-германской правовой семьи (на примере Германии и Франции)**Согомонов Дмитрий Каренович**

соискатель кафедры уголовного права и криминологии, Кубанский государственный университет
350000, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

✉ dmitri009@mail.ru

[Статья из рубрики "Уголовный закон и правопорядок "](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2024.4.70271

EDN:

HDJCJB

Дата направления статьи в редакцию:

27-03-2024

Дата публикации:

08-04-2024

Аннотация: Жизнь и здоровье являются самыми цennыми благами человека. Их сохранение выступает главной задачей государства и общества. Поэтому любые противоправные действия, которые могут привести к угрозе жизни и здоровью, к причинению им вреда, рассматриваются в качестве правонарушения, которые включают в свой состав, в том числе объективную сторону общественно опасного деяния. Потребность в комплексном подходе к изучению факультативных по своей природе признаков объективной стороны и их роли в составах преступлений против жизни и здоровья требует обращение к опыту зарубежных государств. В связи с чем в работе рассмотрены некоторые особенности конструирования факультативных признаков

объективной стороны в названных преступных посягательствах в уголовном законодательстве Германии и Франции. В рамках изучения заявленной темы был использован комплекс общенаучных и частно-научных методов. Основным же методом исследования выступил сравнительно-правовой. По результату работы автором указывается, что законодатели Германии и Франции в отличие от российского, не придают серьезного значения факультативным признакам объективной стороны при конструировании составов преступлений против жизни и здоровья. Вместе с тем определенные особенности в регламентации факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья, не свойственные отечественному праву, все-таки изысканы. Например, в ФРГ применительно к убийству в состоянии аффекта учитываются не только детерминанты возникновения состояния сильного душевного волнения, но и докриминальное поведение субъекта преступления. Также отмечено, что Германский УК регламентирует ответственность за участие в драке; в нем регламентирована ответственность за аборт, который совершается за пределами установленного срока беременности, при котором он возможен. Кроме того, выявлено, что в УК Франции криминализован найм для совершения убийства в случае, если наемник не планировал совершать преступного деяния. В завершении автором работы предлагаются пути совершенствования отечественного законодательства с учетом изученного зарубежного опыта.

Ключевые слова:

жизнь, здоровье, признаки, объективная сторона, Германия, Франция, уголовное право, факультативные признаки, уголовное, право

Правовые аспекты, связанные с уголовно-правовой оценкой факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья, имеют свои проблемы, что подчеркивается большим количеством фундаментальных работ [\[1, 2, 3, 4, 5, 6, 7\]](#), а также судебной практикой.

В настоящее время в большинстве правовых государств мира наиболее значимые отношения, в том числе по охране жизни и здоровью охраняются уголовным правом [\[8, с. 207\]](#). Поэтому исследование практически любого феномена в уголовном праве требует осмыслиения опыта зарубежных стран. По справедливому убеждению Н.Н. Тарасова, проведение компаративистского анализа сегодня является одним из условий научной корректности [\[9, с. 7\]](#), выступает неотъемлемым элементом системы юридического мышления, делая исследование достоверным и обоснованным. Кроме того, обдуманный и выборочный учет российским законодателем иностранного опыта может способствовать оптимальному разрешению целого комплекса проблем, имеющихся, в том числе, в отечественной уголовно-правовой теории и практике [\[10, с. 79\]](#).

Компаративистский анализ законодательства стран романо-германской правовой семьи, проводимый в специальной литературе, сводится обычно к изучению и сравнению уголовного права Германии и Франции. Подобный подход видится логичным и традиционным, так как именно в этих странах имеется давняя история формирования законодательства. Кроме этого, отметим, что законодательства Германии и Франции являются наиболее близкими к отечественному ввиду того, что все они основаны на рецепции римского права и объединены общностью структур, источников и сходством

понятийно-юридического аппарата.

Подтверждением актуальности темы работы служит то обстоятельство, что в рамках научного осмысления ученые не проводили исследования факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья по законодательству Германии и Франции.

Уголовное уложение Федеративной Республики Германии (далее – УК ФРГ) по своей структуре напоминает кодифицированное уголовное законодательство РСФСР, так как его Особенная часть «открывается» преступлениями против мира и государства. Разделы 16 и 17 УК ФРГ посвящены ответственности за преступления против жизни и здоровья.

В § 211 УК ФРГ закреплены положения, регламентирующие ответственность за убийство. На основе анализа научных трудов немецких юристов можно сделать вывод, что признаки квалифицированного убийства в германской уголовно-правовой доктрине условно разделяются на две группы [11, 12, 13]. Обстоятельства, образующие первую из них, характеризуют субъективную сторону преступления, признаки второго вида являются по природе своей объективными и характеризуют способы и средства совершения преступления.

Примечательно, что все квалифицирующие признаки, характеризующие как объективные, так и субъективные обстоятельства, расположены во второй части названного параграфа. Факультативные признаки объективной стороны убийства в УК ФРГ схожи с отечественными, к ним относятся: жестокое убийство и совершенное средством, опасным для общества.

К привилегированным видам названого деяния относятся менее тяжкий случай непредумышленного убийства (§ 213 – Minder schwerer Fall des Totschlags) и убийство по запросу (§ 216 – Tötung auf Verlangen).

Первый из названных видов является аналогом убийства в состоянии аффекта. § 213 УК ФРГ содержит указание на такие объективные признаки, как оскорбление, нанесенное потерпевшим субъекту преступления или его родственнику; тяжкая обида со стороны умершего. § 216 УК ФРГ также включает в себя изучаемые признаки, к которым относится требование лишенного жизни.

В судебной практике ФРГ указывается, что для квалификации по § 213 кодекса оскорбление или причинённая обида со стороны потерпевшего не должны быть вызваны докриминальным поведением субъекта преступления [15]. Подобная «ремарка» актуальна и для отечественного законодателя. Действительно, субъект преступления может сам провоцировать негативное поведение потерпевшего, которое в последующем образует аффектированное состояние.

Ввиду этого представляется возможным предусмотреть квалифицирующий признак в ст. 107 и 113 УК РФ, указывающий на поведение субъекта преступления до возникновения состояния внезапно возникшего сильного душевного волнения.

Имеются указания и на другие факультативные признаки объективной стороны в законодательстве ФРГ. § 224 УК ФРГ регламентирует наказуемость опасных телесных повреждений. Ответственность за такое деяние наступает, в том числе, если оно совершено путем применения яда или других вредных веществ; с применением оружия или другого опасного инструмента; из засады; с помощью опасного для жизни лечения.

В отличие от отечественного закона УК ФРГ регламентирует ответственность за участие в драке. § 231 УК ФРГ устанавливает, что ответственность наступает в случае, если в результате драки наступила смерть потерпевшего либо причинён тяжкий вред или нанесены телесные повреждения, указанные в § 226 УК ФРГ.

Особой интерес вызывает регламентация в УК ФРГ ответственности за аборт. Например, § 218с кодекса криминализует медицинское нарушение служебных обязанностей в случае аборта. Объективная сторона названного действия включает в себя: непредоставление беременной женщине медицинской консультации о важности процедуры; отсутствие осуществления предварительного установления продолжительности беременности на основании медицинского осмотра.

В соответствии с § 218а УК ФРГ аборт является законным, если он совершен в течение 20 недель с момента зачатия. Исключением нарушения названного срока является серьезное ухудшение физического или психического здоровья беременной женщины.

В России искусственное прерывание беременности регламентируется ст. 56 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и положениями приказа Минздрава России от 20.10.2020 г. № 1130н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «акушерство и гинекология»». Согласно п. 4 ст. 56 указанного закона искусственное прерывание беременности по социальным показаниям проводится при сроке беременности до 22 недель, а при наличии медицинских показаний – независимо от срока беременности.

Думается, что для улучшения демографической ситуации, повышения уровня охраны права на жизнь требуется криминализация действия, связанного с прерыванием беременности, по аналогии с положениями УК ФРГ.

Ввиду этого видится возможным добавление в ст. 123 УК РФ квалифицирующего признака, связанного со сроками искусственного прерывания беременности. Редакция подобного признака может выглядеть следующим образом: «Проведение искусственного прерывания беременности без наличия медицинских показаний лицом, имеющим высшее медицинское образование соответствующего профиля, при сроке беременности, превышающем двадцать две недели».

Относительно уголовного законодательства Франции заметим, что книга II Уголовного кодекса Франции (далее – УК Франции) устанавливает ответственность за преступления против человека, содержит, в том числе, главу I «Преступления против жизни человека», главу I bis «Преступления против жизни человека, совершенные в результате насильственных исчезновений» и главу II «Посягательства на физическую или психологическую неприкосновенность личности».

К квалифицирующим обстоятельствам, содержащим указание на факультативные признаки объективной стороны преступления, УК Франции относит: из засады (артиcle 221-3); против лица из-за его отказа заключить брак или вступить в союз (ч. 10 артикла 221-4).

Имеется указание на средства совершения преступления при регламентации ответственности за покушение на жизнь в артикле 221-5 УК Франции, к которым отнесены вещества, вызывающие смерть.

В артикле 221-5-1 УК Франции предусмотрена ответственность за организацию убийства,

что по своей природе схоже с убийством по найму, ответственность за которое предусмотрена в п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, но отличается особенностью.

Считаем положительным опыт Франции и в ракурсе предупреждения преступных деяний против жизни предлагаем дополнить УК РФ ст. 108.1, регламентирующей ответственность за совершение найма для убийства, и изложить ее в следующей редакции:

«Статья 108.1. Наём для совершения убийства

Наём лица путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом с целью совершения им убийства при отсутствии намерения этого лица совершать его...».

Предлагаемое расположение названной нормы обусловлено тем, что подобное деяние менее опасно, чем привилегированные убийства, но более серьезно, чем причинение смерти по неосторожности. Кроме того, его объект идентичен объекту преступлений, ответственность за которые установлена 105–1102 УК РФ.

Глава II («Посягательства на физическую или психологическую неприкосновенность личности») УК Франции включает раздел 1 «Посягательства на неприкосновенность личности», который содержит три параграфа: «Пытки и акты агрессии (des tortures et actes de barbarie (articles 222-1 à 222-6-4))», «Насилие» (des violences (articles 222-7 à 222-16-3)); «Угрозы» (des menaces (articles 222-17 à 222-18-3)).

Как можно заметить из наименований параграфов, в УК Франции установлена самостоятельная ответственность за пытки. К квалифицирующим признакам объективной стороны пытки относится совершение деяния из засады и с применением или угрозой применения оружия.

Насилием в УК Франции является умышленное причинение вреда здоровью. Факультативные признаки объективной стороны таких деяний включают в себя совершение деяния из засады (ч. 9 артиклей 222-8; 222-10; 222-12; 222-13); с применением или угрозой применения оружия (ч. 10 артиклей 222-8; 222-10; 222-12; 222-13); в учебных заведениях или в помещениях администрации, а также, когда учащиеся или публика входят или выходят, или во время, очень близкое к ним, возле этих учреждений или помещений (ч. 11 артиклей 222-12; 222-13); в пассажирском транспорте или в месте, предназначенном для доступа к пассажирскому транспорту (ч. 13 артиклей 222-12; 222-13).

УК Франции при регламентации ответственности за преступления против здоровья дает легальную дефиницию засаде, под которой понимается факт ожидания в определенное время и в определенном месте лица, в отношении которого совершено преступление либо посягательство на него (артиль 222-15-1 УК Франции).

Подводя итог анализу конструированию факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья в законодательстве Германии и Франции можно сделать следующее выводы.

1. Доказано, что законодатели Германии и Франции в отличие от российского, не придают серьезного значения факультативным признакам объективной стороны при конструировании составов преступлений против жизни и здоровья. Подобный вывод подтверждается проведенным сопоставлением УК ФРГ, УК Франции и УК РФ.
2. Вместе с тем определенные особенности в регламентации факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья, не

свойственные отечественному праву, все-таки изысканы. К таковым особенностям относится:

- в ФРГ применительно к убийству в состоянии аффекта учитываются не только детерминанты возникновения состояния сильного душевного волнения, но и докриминальное поведение субъекта преступления;
- Германский УК регламентирует ответственность за участие в драке; в нем регламентирована ответственность за аборт, который совершается за пределами установленного срока беременности, при котором он возможен.
- в УК Франции криминализован найм для совершения убийства в случае, если наемник не планировал совершать преступного деяния.

3. С целью совершенствования отечественного законодательства с учетом изученного опыта можно предложить следующее его изменения:

- по примеру законодательства ФРГ представляется возможным предусмотреть в ст. 107 и 113 УК РФ квалифицирующий признак, указывающий на поведение субъекта преступления до возникновения состояния внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта);
- по аналогии с УК ФРГ предлагается дополнить ст. 123 УК РФ квалифицирующим признаком, связанным со сроками искусственного прерывания беременности. Его редакция может выглядеть следующим образом: «Проведение искусственного прерывания беременности без наличия медицинских показаний лицом, имеющим высшее медицинское образование соответствующего профиля, при сроке беременности, превышающем 22 недели»;
- с учетом законодательного опыта Франции представляется возможным дополнить УК РФ ст. 108.1, устанавливающей ответственность за наём для убийства.

Библиография

1. Аитова О.Ф. Уголовно-правовые проблемы времени преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017. 276 с.
2. Артюшина О.В. Убийство с особой жестокостью: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2011. 198 с.
3. Дружков С.Н. Уголовно-правовые функции особой жестокости в составе убийства: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2002. 168 с.
4. Кротов С.Е. Дифференциации уголовной ответственности в зависимости от категоризации преступлений, квалифицирующих признаков и обстоятельств, отягчающих наказание: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 176 с.
5. Лунева А.В. Уголовная ответственность за детоубийство: проблемы теории и правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 197 с.
6. Попова Н.П. Ответственность за преступления, совершенные с особой жестокостью: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 195 с.
7. Раджабов Р.М. Ответственность за преступления против личности, совершенные с особой жестокостью: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 209 с.
8. Новицкий А.А. Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства России и Франции // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 3 (43). С. 207.
9. Тарасов Н.Н. Сравнительное правоведение: новые реальности и новые проблемы //

Байкальские компартистические чтения: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 22–23 апреля 2022 г.). Иркутск, 2022. С. 7.

10. Огородникова Н.В. Уголовно-правовой запрет как инструмент предупреждения преступлений: отечественный и зарубежный опыт учета привилегирующих признаков убийства // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2018. № 2. С. 79.
11. Aktueller Begriff. Mord und Totschlag – aktuelle Reformdebatte // Deutscher Bundestag Nr. 17/15 (20. Juli 2015). URL: <https://www.bundestag.de/>.
12. Der Mord gemäß § 211 StGB: Wann wird aus einem Totschläger ein Mördert? URL: <https://www.anwalt.org/mord/>.
13. Dr. Greco, Luis Ehrenmorde im deutschen Strafrecht. Zeitung für Internationale Strafrechtsdogmatik. Ausgabe 7-8/2014. URL: <https://www.zwangsheirat.de/informationen/materialien/186-fachliteratur>.
14. Der Mord gemäß § 211 StGB: Wann wird aus einem Totschläger ein Mördert? URL: <https://www.anwalt.org/mord/>.
15. Решение Нижнего суда ФРГ от 22 января 2019 г. по делу № 2019/6624 (BGH, Beschluss vom 22.01.2019 – Aktenzeichen 1 StR 585/18). URL: <https://www.rechtsportal.de/Rechtsprechung/Rechtsprechung/2019/BGH>.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья по законодательству некоторых стран романо-германской правовой семьи (на примере Германии и Франции). Заявленные границы исследования соблюdenы автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования не подлежит сомнению и обосновывается им следующим образом: "Правовые аспекты, связанные с уголовно-правовой оценкой факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья, имеет свои проблемы, что подчеркивается большим количеством фундаментальных работ [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7], а также судебной практикой. В настоящее время в большинстве правовых государств мира наиболее значимые общественные отношения, в том числе по охране жизни и здоровью охраняются уголовным правом [8, с. 207]. Поэтому исследование практически любого феномена в уголовном праве требует осмыслиения опыта зарубежных стран.

Компаративистский анализ законодательства стран романо-германской правовой семьи, проводимый в специальной литературе, сводится обычно к изучению и сравнению уголовного права Германии и Франции. Подобный подход видится логичным и традиционным, так как именно в этих странах имеется давняя история формирования законодательства. Кроме этого, отметим, что законодательства Германии и Франции являются наиболее близкими к отечественному ввиду того, что все они основаны на рецепции римского права и объединены общностью структур, источников и сходством понятийно-юридического аппарата".

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений и предложений автора: "В судебной практике ФРГ указывается, что для квалификации по § 213 кодекса

оскорбление или причинённая обида со стороны потерпевшего не должны быть вызваны докриминальным поведением субъекта преступления. Подобная «ремарка» актуальна и для отечественного законодателя. Действительно, субъект преступления может сам провоцировать негативное поведение потерпевшего, которое в последующем образует аффектированное состояние. Ввиду этого представляется возможным предусмотреть квалифицирующий признак в ст. 107 и 113 УК РФ, указывающий на поведение субъекта преступления до возникновения состояния внезапно возникшего сильного душевного волнения"; "Думается, что для улучшения демографической ситуации, повышения уровня охраны права на жизнь требуется криминализация деяния, связанного с прерыванием беременности, по аналогии с положениями УК ФРГ. Ввиду этого видится возможным добавление в ст. 123 УК РФ квалифицирующего признака, связанного со сроками искусственного прерывания беременности. Редакция подобного признака может выглядеть следующим образом: «Проведение искусственного прерывания беременности без наличия медицинских показаний лицом, имеющим высшее медицинское образование соответствующего профиля, при сроке беременности, превышающем двадцать две недели» и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки, но ее отдельные положения нуждаются в уточнении и углублении.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор анализирует факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья по законодательству Германии и Франции и дает рекомендации по совершенствованию российского уголовного законодательства. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено некоторых недостатков.

Так, автор пишет: "Правовые аспекты, связанные с уголовно-правовой оценкой факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья, имеет свои проблемы, что подчеркивается большим количеством фундаментальных работ [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7], а также судебной практикой". Имеет место стилистическая ошибка: "правовые аспекты... имеет свои проблемы".

Ученый отмечает: "В настоящее время в большинстве правовых государств мира наиболее значимые общественные отношения, в том числе по охране жизни и здоровью охраняются уголовным правом [8, с. 207]" - следует избегать повторов ("отношения по охране жизни и здоровья охраняются..." (налицо ошибка согласования и стилистическая погрешность).

Автор указывает: "Считаем положительным опыт Франции и в ракурсе предупреждения преступных деяний против жизни предлагаем дополнить УК РФ ст. 108.1, регламентирующей ответственность за совершение найма для убийства, и изложить ее в следующей редакции:

«Статья 108.1. Найм для совершения убийства

Найм лица путем договоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом с целью совершения им убийства при отсутствии намерения этого лица совершать его...». Необходимо обратить внимание на правильное написание термина: "наем", а не "найм" (по аналогии с "заем", а не "займ").

Таким образом, статья нуждается в тщательном вычитывании - в ней встречаются опечатки, орфографические, пунктуационные, стилистические ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Автор пишет: "1. Доказано, что законодатели Германии и Франции в отличие от

российского, не придают серьезного значения факультативным признакам объективной стороны при конструировании составов преступлений против жизни и здоровья". Ученый не поясняет, почему подход зарубежных законодателей в отношении факультативных признаков объективной стороны исследуемых составов преступлений не признается им "серьезным". В чем его недостатки?

Все предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства России должны быть детально аргументированы, в противном случае складывается впечатление, что это предложения являются следствием простого подражания.

Библиография исследования представлена 8 источниками (диссертационными работами и научной статьей). Фактически использование диссертаций из работы не усматривается - ссылки на них в тексте статьи отсутствуют. В ней анализируется уголовное законодательство Германии и Франции, а не теоретический материал.

Апелляция к оппонентам отсутствует, что недопустимо для научной статьи. Положения работы не обосновываются в необходимой степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("1. Доказано, что законодатели Германии и Франции в отличие от российского, не придают серьезного значения факультативным признакам объективной стороны при конструировании составов преступлений против жизни и здоровья. 2. Вместе с тем определенные особенности в регламентации факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья, не свойственные отечественному праву, все-таки изысканы. К таковым особенностям относится: - в ФРГ применительно к убийству в состоянии аффекта учитываются не только детерминанты возникновения состояния сильного душевного волнения, но и докриминальное поведение субъекта преступления; - Германский УК регламентирует ответственность за участие в драке; в нем регламентирована ответственность за аборт, который совершается за пределами установленного срока беременности, при котором он возможен.

- в УК Франции криминализован найм для совершения убийства в случае, если наемник не планировал совершать преступного деяния.

3. С целью совершенствования отечественного законодательства с учетом изученного опыта можно предложить следующее его изменения:

- по примеру законодательства ФРГ представляется возможным предусмотреть в ст. 107 и 113 УК РФ квалифицирующий признак, указывающий на поведение субъекта преступления до возникновения состояния внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта); - по аналогии с УК ФРГ предлагается дополнить ст. 123 УК РФ квалифицирующим признаком, связанным со сроками искусственного прерывания беременности. Его редакция может выглядеть следующим образом: «Проведение искусственного прерывания беременности без наличия медицинских показаний лицом, имеющим высшее медицинское образование соответствующего профиля, при сроке беременности, превышающем 22 недели»; - с учетом законодательного опыта Франции представляется возможным дополнить УК РФ ст. 108.1, устанавливающей ответственность за найм для убийства"), однако некоторые из них нуждаются в уточнении (в рамках сделанных выше замечаний).

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права при условии ее существенной доработки: раскрытии методологии исследования, введении дополнительных элементов научной новизны и дискуссионности, уточнении и углублении отдельных положений работы и итоговых выводов, устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья по законодательству некоторых стран романо-германской правовой семьи (на примере Германии и Франции)».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам установления объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья по законодательству некоторых стран романо-германской правовой семьи. Автором сопоставляются положения уголовных кодексов России, Германии, Франции, делаются некоторые выводы, которые полезны для законодателя нашей страны. В качестве конкретного предмета исследования выступили нормы законодательства России, Франции, Германии, мнения ученых.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса об установлении объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья по законодательству некоторых стран романо-германской правовой семьи. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов судебной практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм УК РФ, УК Франции, УК Германии). Например, следующий вывод автора: «Ввиду этого представляется возможным предусмотреть квалифицирующий признак в ст. 107 и 113 УК РФ, указывающий на поведение субъекта преступления до возникновения состояния внезапно возникшего сильного душевного волнения. Имеются указания и на другие факультативные признаки объективной стороны в законодательстве ФРГ. § 224 УК ФРГ регламентирует наказуемость опасных телесных повреждений. Ответственность за такое деяние наступает, в том числе, если оно совершено путем применения яда или других вредных веществ; с применением оружия или другого опасного инструмента; из засады; с помощью опасного для жизни лечения. В отличие от отечественного закона УК ФРГ регламентирует ответственность за участие в драке. § 231 УК ФРГ устанавливает, что ответственность наступает в случае, если в результате драки наступила смерть потерпевшего либо причинён тяжкий вред или нанесены телесные повреждения, указанные в § 226 УК ФРГ».

Также автором (правда, без надлежаще оформленной ссылки) приведены примеры из судебной практики разных стран. Например, сделан следующий вывод: «В судебной практике ФРГ указывается, что для квалификации по § 213 кодекса оскорбление или причинённая обида со стороны потерпевшего не должны быть вызваны докриминальным поведением субъекта преступления. Подобная «ремарка» актуальна и для

отечественного законодателя. Действительно, субъект преступления может сам провоцировать негативное поведение потерпевшего, которое в последующем образует аффектированное состояние».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема установления объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья по законодательству некоторых стран романо-германской правовой семьи сложна и неоднозначна. Сложно спорить с автором в том, что «Компаративистский анализ законодательства стран романо-германской правовой семьи, проводимый в специальной литературе, сводится обычно к изучению и сравнению уголовного права Германии и Франции. Подобный подход видится логичным и традиционным, так как именно в этих странах имеется давняя история формирования законодательства. Кроме этого, отметим, что законодательства Германии и Франции являются наиболее близкими к отечественному ввиду того, что все они основаны на рецепции римского права и объединены общностью структур, источников и сходством понятийно-юридического аппарата».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод: «определенные особенности в регламентации факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья, не свойственные отечественному праву, все-таки изысканы. К таковым особенностям относится: - в ФРГ применительно к убийству в состоянии аффекта учитываются не только детерминанты возникновения состояния сильного душевного волнения, но и докриминальное поведение субъекта преступления; - Германский УК регламентирует ответственность за участие в драке; в нем регламентирована ответственность за аборт, который совершается за пределами установленного срока беременности, при котором он возможен; - в УК Франции криминализован найм для совершения убийства в случае, если наемник не планировал совершать преступного деяния».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по совершенствованию действующего законодательства. В частности,

«С целью совершенствования отечественного законодательства с учетом изученного опыта можно предложить следующее его изменения: - по примеру законодательства ФРГ представляется возможным предусмотреть в ст. 107 и 113 УК РФ квалифицирующий признак, указывающий на поведение субъекта преступления до возникновения состояния внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта); - по аналогии с УК ФРГ предлагается дополнить ст. 123 УК РФ квалифицирующим признаком, связанным со сроками искусственного прерывания беременности. Его редакция может выглядеть следующим образом: «Проведение искусственного прерывания беременности без наличия медицинских показаний лицом, имеющим высшее медицинское образование соответствующего профиля, при сроке беременности, превышающем 22 недели»; - с учетом законодательного опыта Франции представляется возможным дополнить УК РФ

ст. 108.1, устанавливающей ответственность за наём для убийства».

Приведенный вывод может быть актуален и полезен для правотворческой деятельности. Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с квалификацией преступлений.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы не в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. В частности, нет надлежаще оформленных ссылок на зарубежные правовые акты и судебные решения.

Библиография.

Следует средне оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Аитова О.Ф., Артюшина О.В., Дружков С.Н., Кротов С.Е., Лунева А.В. и другие). При этом, учитывая цель исследования, стоит добавить труды зарубежных ученых, чтобы в полной мере раскрыть тематику исследования.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, но не обладают признаком достаточности, не способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории после исправления имеющихся в рецензии замечаний, в частности по поводу указания ссылок на зарубежные правовые акты и судебную практику, а также мнения иностранных ученых.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую отправить на доработку»

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья по законодательству некоторых стран романо-германской правовой семьи (на примере Германии и Франции)» предметом исследования являются факультативные признаки объективной стороны в

составах преступлений против жизни и здоровья на примере уголовного законодательства Германии и Франции.

Методология исследования. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, типология, классификация, систематизация и обобщение. Основной метод исследования – сравнительное правоведение.

Актуальность исследования. Актуальность темы автор объясняет тем, что «... исследование практически любого феномена в уголовном праве требует осмыслиения опыта зарубежных стран». В качестве аргументов приводятся мнения ведущих российских ученых-юристов (Н.Н. Тарасова и Н.В. Огородниковой): «...проведение компаративистского анализа сегодня является одним из условий научной корректности, выступает неотъемлемым элементом системы юридического мышления, делая исследование достоверным и обоснованным. Кроме того, обдуманный и выборочный учет российским законодателем иностранного опыта может способствовать оптимальному разрешению целого комплекса проблем, имеющихся, в том числе, в отечественной уголовно-правовой теории и практике». Таким образом, актуальность темы не вызывает сомнения.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что в этой статье тоже сформулированы некоторые заслуживающие внимания положения (например, вывод автора о том «...по примеру законодательства ФРГ представляется возможным предусмотреть в ст. 107 и 113 УК РФ квалифицирующий признак, указывающий на поведение субъекта преступления до возникновения состояния внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта); по аналогии с УК ФРГ предлагается дополнить ст. 123 УК РФ квалифицирующим признаком, связанным со сроками искусственного прерывания беременности. Его редакция может выглядеть следующим образом: «Проведение искусственного прерывания беременности без наличия медицинских показаний лицом, имеющим высшее медицинское образование соответствующего профиля, при сроке беременности, превышающем 22 недели»). В статье есть и другие положения, которые можно расценивать как вклад в отечественную науку.

Стиль, структура, содержание. В целом статья написана научным стилем с использованием специальной терминологии. Содержание статьи соответствует ее названию. Материал изложен последовательно, грамотно и ясно. Соблюdenы требования по объему. Статья логически разделена на части.

Замечаний по содержанию нет.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников, но, к сожалению, мало ссылок на публикации последних лет.

Апелляция к оппонентам. Автором приводятся разные точки по отдельным аспектам заявленной им тематики. Обращения к оппонентам корректные.

Выводы, интерес читательской аудитории. Представленная на рецензирование статья «Факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья по законодательству некоторых стран романо-германской правовой семьи (на примере Германии и Франции)» может быть рекомендована к опубликованию. Статья отвечает требованиям, предъявляемым к научным статьям журнала «Юридические исследования», посвящена актуальной теме, имеет практическую значимость, отличается научной новизной. Публикация по данной теме может представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области уголовного права и компаративистики, а также, может быть полезна для преподавателей и

обучающихся юридических вузов и факультетов.